

Традиционные представления заболотных татар о духах-хозяевах мест (по материалам полевых исследований)

Г. Т. Бакиева

Институт истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Аннотация

Заболотные татары являются этнотерриториальной группой сибирских татар, коренного народа Западной Сибири с многовековой историей. Они проживают в труднодоступной заболоченной местности, к северу и северо-западу от города Тобольска. Исповедуя на протяжении нескольких столетий ислам, они сохранили до настоящего времени элементы традиционных верований – мифологические представления, культы и поверья. В настоящем исследовании приведены предания заболотных татар, собранные автором в этнолингвистических экспедициях. Тексты даны на местном диалекте с переводом на русский язык. Проведен их анализ. В целом исследование преданий заболотных татар демонстрирует сохранность и преемственность традиционных представлений о духах-хозяевах мест. В некоторых текстах преданий отмечено сочетание в обрядовых действиях жителей Заболотья традиционных и мусульманских элементов, что позволяет говорить о сложившемся в их культуре религиозном синкретизме.

Ключевые слова

заболотные татары, духи-хозяева, священные рощи, жертвоприношения, хатым аш, садака, клады, религиозный синкретизм

Для цитирования

Бакиева Г. Т. Традиционные представления заболотных татар о духах-хозяевах мест (по материалам полевых исследований) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2026. № 1 (Вып. 57). С. 113–121. DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-113-121

Traditional ideas of the Zabolotny Tatars about the master-spirits of places (based on field research materials)

G. T. Bakiyeva

*Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia*

Abstract

The Zabolotny Tatars are an ethnoterritorial group of Siberian Tatars, an indigenous people of Western Siberia with a centuries-old history. Residing in the remote, marshy regions north and northwest of Tobolsk, they have practiced Islam for several centuries while preserving archaic elements of traditional beliefs, including complex mythological representations and cults. This study presents and analyzes legends (*predaniya*) collected by the author during ethno-linguistic expeditions, providing texts in the local dialect alongside Russian translations. A significant portion of the Zabolotye worldview involves the cult of nature and the animistic belief that the surrounding world is inhabited by powerful master-spirits. These entities, believed to own specific villages, lands, and waters, have long been held in high reverence. The research demonstrates that these spirits are thought to grant health, well-being, and luck in hunting or fishing in exchange for respectful treatment and sacrifices. Furthermore, the study examines legends regarding master-spirits as guardians of hidden treasures (*klady*). A unique cultural phenomenon documented here is the “khatym ash” ritual feast, which aims to appease these spirits by combining Muslim prayers with pre-Islamic sacrificial elements. Ultimately, the presence of these dual practices illustrates a deeply rooted religious syncretism, ensuring the continuity of traditional Zabolotny Tatar identity within a modern framework.

© Г. Т. Бакиева, 2026

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2026. № 1 (Вып. 57)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2026, no. 1 (iss. 57)

Keywords

Zabolotny Tatars, host spirits, sacred groves, sacrifices, khatym ash, sadaka, treasures, religious syncretism

For citation

Bakieva G. T. Traditsionnye predstavleniya zabolotnykh tatar o dukhakh-khozyaevakh mest (po materialam polevykh issledovaniy) [Traditional ideas of the Zabolotny Tatars about the master-spirits of places (based on field research materials)]. *Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2026, no. 1 (iss. 57), pp. 113–121. (In Russian) DOI 10.25205/2312-6337-2026-1-113-121

Введение

Различные аспекты традиционных верований, бытующих у сибирских татар, часто привлекали внимание исследователей. Им посвящено большое количество работ [Еремин 1972; Валеев 1976, 1980; Валеев, Томилов 1996; Селезнева Селезневой, 2001; Белич 1989; Ярзуткина 2004а, 2004б, 2015; Корусенко, Ожередов, Ярзуткина 2013; и др.]. Тема религиозных верований барабинских татар, связанных с представлениями о духах-хозяевах освоенного пространства, раскрыта в статье М. А. Корусенко и А. М. Дияновой [Корусенко, Диянова 2011]. Анализ литературы показывает, что указанные авторы основывались преимущественно на этнографических материалах, собранных у тарских, томских, барабинских, частично тобольских и тюменских групп сибирских татар. Традиционная культура заболотных татар описана и изучена значительно меньше.

Источниками для настоящей статьи послужили фольклорные тексты, собранные автором в ходе этнолингвистических экспедиций в населенные пункты Заболотья в 2020–2022 гг. Основным методом сбора материала был метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей традиционной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируются устные рассказы в обстановке непринужденного разговора. Запись текстов от информантов на заболотном диалекте сибирско-татарского языка осуществлялась с помощью диктофона с дальнейшей расшифровкой. В настоящей статье фольклорные тексты приводятся с учетом фонетических особенностей диалекта заболотных татар с параллельным переводом на русский язык.

Методология реконструкции опирается на системный подход, который основывается на сравнительно-историческом и структурно-семиотическом методах и целостном анализе текста. Сравнительно-этнографический метод позволил выявить общее и частное в этнокультурных особенностях разных групп сибирских татар.

Заболотные татары проживают на севере Тюменской области в поселениях Тобольского и Нижнетавдинского муниципальных районов, в сильно заболоченной части Тоболо-Иртышского междуречья, на покрытых лесом гривах в окружении непроходимых болот, сложной системы рек и крупных озер. Чрезвычайная труднодоступность Заболотья (летом до населенных пунктов можно добраться только на вертолете или лодке, зимой – по зимнику, который функционирует не более трех-четырёх месяцев) предопределяет сохранность традиционных систем природопользования и архаичных элементов культуры. В диалекте заболотных татар лингвисты выявили своеобразную систему фонетических, морфологических, синтаксических и лексических особенностей, не характерных для других диалектов сибирско-татарского языка [Тумашева 1958, 1992; Ахатов 1960; Барсукова 2004; и др.].

Основная часть

Как и все сибирские татары, представители заболотной группы являются мусульманами. Однако в их мировоззрении до настоящего времени сохраняются элементы традиционных верований – мифологические представления, культы и поверья. В мифологической системе заболотных татар выделяются: духи-хозяева пространств (*эйә*), демоны-джинны (*чин, чен-пәре*), призраки (*аурах, йән сахлауцылар, улем цып-цых*). Ранее в отдельной публикации на основе фольклорного материала мы рассмотрели представления заболотных татар о демонических существах, или нечистой силе [Бакиева 2022].

Значительное место в верованиях заболотных татар занимают различные аспекты культа природы, представления об одушевленности всего окружающего пространства и подчинении воле и силе населяющих его духов-хозяев. Заболотные татары верили, что духи могут содействовать удаче на охоте и рыбалке, даровать здоровье, благополучие, защищать от бед и несчастий. Взамен они требуют почтения и жертвоприношений. Значимыми у заболотных татар были духи-хозяева аула (*Йорт эйә*), земли / местности (*Йер эйә*), воды (*Сыу эйә*). Информанты сообщали, что у каждого селения и водоема (реки, озера) есть свой дух-хозяин.

Образ духа-хозяина воды у заболотных татар имеет параллели в воззрениях родственных народов: алтайцев, ногайцев, башкир. У алтайцев хозяин воды называется *Су Ээзи* [Дьяконова 1976: 273]; по представлениям ногайцев, *Сув Иеси* имеет под водой свое царство [Керейтов 1980: 125]; согласно представлениям башкир, хозяин воды *Һыу эйәһе* очень богат и живет со своей семьей под водой [Басилов 1988: 474].

С целью умиловления *Сыу эйә*, чтобы получить удачу и обеспечить свою безопасность на рыбном промысле, у заболотных татар была повсеместно распространена следующая практика: в начале рыболовного сезона рыбаки бросали в воду монеты в качестве приношения-садака. Происходило это следующим образом: взяв любую монету в правую руку, человек трижды водил ею над головой, сопровождая действие следующими словами: *Писмилла ир-рәкмән ир-рахим. Сыу эйә, пескә тавыш пир, пескә рөксәт пир, исән сау-сәләмәт кайткалы* 'Бисмилла ир рахман ир-рахим. Дух воды, помоги нам, пусть улов хороший будет, здоровыми вернуться'¹. После чего монету бросали в воду. Один из моих рассказчиков в дополнение к этой информации отметил, что если у рыбака не окажется при себе монеты, то ему достаточно слегка намочить макушку водой или положить на нее горсть снега и произнести эти слова [инф. Талипов З. С.].

Жители д. Кускургуль называли места, где, по их мнению, живут духи-хозяева местности (*Йер эйә*): первое находится в лесу вблизи деревни, другое – недалеко от озера Ягуль, третье – на территории исчезнувшего села Кышлау. По представлениям местных жителей, территория духов-хозяев запретна для людей – там нельзя ходить, собирать ягоды, рубить деревья. Если окажешься рядом с указанными местами, то следует оставлять подношения в виде монет, хлеба, конфет и пр.

В целом представление о жертве как даре является достаточно универсальным, оно зафиксировано в прошлом или настоящем у всех народов и осмысливается как «идеализированный обмен между человеком и сверхъестественными силами» [Календарные обычаи 1983: 183]. Жертвы в виде монет и хлеба оценивались в традиционном мировоззрении как плата за вторжение во владения духа [Корусенко, Ожередов, Ярзуткина 2013: 54]. Дар в виде монет не требовал немедленной материальной отдачи, но в обмен ожидалось растянутое во времени и пространстве благодеяния: содействие в охоте и рыбной ловле, приплод скота, сохранение жизни и здоровья и т. д. [Жуковская 2002].

При нарушении запретов духи-хозяева наказывали человека различными бедами, болезнью, увечьем, смертью самого виновного либо его родственников. Наши информанты приводили конкретные примеры, которые происходили с людьми, нарушившими запрет. Охотник и рыбак из д. Кускургуль поведал такую историю: *Ягултә урман пар, косохлох. Анта йере таса. Иккәу анта исвушка салгалы кыйланьф пахканнар ит. Перәуе үлте, сыуга йыгылыф, йылгәтан цыгыф парган цахта. Ә төгөсө тере халты, өннөсө мүлинә пулган, угыттырыф, мынта килеф, сатакалар пиреф, угытты. Песхә айтхәннәр, косохка теймәң тиф, киххәле йарамайт. Анта пер техникане йөрөттөрмәте. Антайын йерләртә кешеләр сыйан йасаф хуйатлар, аның өңөн аларны хыйнайты. Мин эшетхән, урманта таса йертә йатыф йохламаска, ул эйәләрнең урыны. Йатхын киләт йән, үсеңә урын тасарт* 'В Ягуле остров есть, где кедровый лес растет. Там чистое место. На этом месте два человека хотели избушку поставить. Один умер, упав в воду, когда поднимался с реки. А второй жив остался, у него бабушка молитвы знает, приезжала сюда, читала, садака оставляла. Нам говорили, нельзя трогать здесь кедр, нельзя рубить его. Дух-хозяин никакую технику не подпускал сюда. В таких местах, если люди делают худые дела, он наказывает их. Я слышал, что в лесу в чистых местах нельзя устраивать привал, это место духа-хозяина. Нельзя разжигать там костер. Хочешь отдохнуть в лесу, сам расчищай место для ночлега' [инф. Абдуллин К. А.].

Другая женщина рассказала историю, которая непосредственно произошла с ней: *Кыслар Лайма йылгага кармажка йарататлар йөрөгәле. Кыслар пелән йәйәү паравыс. Анта утыравыс көн пуйы. Кайтхалы кәрәх. Пес сәгәт тугыска калтых. Койаи куныф китте. Караңхы пулыф парат. Песхә Кышлау йанынан усхалы кәрәх. Сират анта. Кыс хатынга анта ир кешесес йарамайт йөрөгәле. Ә мин сатака алмай цыгыф китхән. Кесәмтә кәмпит нәрсә тә йух. Пес Кышлау йаныннан усыф паравыс. Кыслар алтта, мин суң. Менә мин сисәм, миңең сыртымнан перәү киләт. Әлләгем минән сыртамнан кушылты. Мин кысыу атласам, ул та кысыу атлайт. Укцәмә ас хына пасмайт. Айланьф карагалы йарамайт. Пеләм, ул кеше түгел. Аңнатым – ул йортның эйәсе. Ул аулгацах килте. Пы аэропортка цыхкынца ул песнең пелән пергә килте. Анта анасын калты. Менә мынта утрауга цыхкан итех. Ис китхең, пес састан килтех, сыу цаңылаты, пес атлайвыс итехләртә, ул кешенең тә антайын*

¹ С фразы *Бисмилла ир рахман ир-рахим* 'Во имя Аллаха милостивого и милосердного' начинаются все суры Корана, и любой мусульманин начинает каждое дело после ее произнесения.

айах тауыш, сыу цацылыф килеф утырат. Анта калты ул. Анан пирле мин сатакасыс йөрәмәйем ‘Мои дочери на реке Лайме любят на удочки рыбу половить. Ходим с ними пешком. Там сидим с ними целый день. Пора возвращаться. Время уже к девяти, солнце заходит. Темнота наступает. Нам нужно рядом с бывшей деревней Кышлау проходить. Кладбище там. Там женщинам без мужчин нельзя ходить. А я из дома без денег (садака) ушла. В кармане даже конфетки не оказалось. Девочки впереди идут, я сзади. Я чувствую, что к нам кто-то присоединился, идет следом. Я начинаю идти быстрее, и он тоже ускоряет шаг. Вот-вот наступит на пятки. Оборачиваться нельзя, я понимаю, что это не человек. Поняла, что это дух-хозяин земли. Он с нами до деревни дошел. Он шел за нами до аэропорта. Потом там и остался. Вот мы дошли до островка. Когда мы шли по болоту в сапогах, вода плескалась под сапогами, и у того духа-хозяина такой же звук воды под сапогами. Там он остался. А мы домой пришли... После этого случая никогда без садака не хожу’ [инф. Давлетчина Г. З.].

В прошлом, по словам информантов, заболотные татары для умилоствления духов-хозяев делали кровавые жертвоприношения. Происходили они в священных рощах, вблизи деревень. Например, рядом с д. Кускургуль была липовая роща, где жители нескольких аулов проводили жертвоприношения – резали кур, петухов или овец и оставляли здесь их головы. Пожилые жители этой деревни рассказали о том, что еще в 1960–1970-х гг. они наблюдали такую традицию.

Священная роща была и вблизи д. Янгутум, где проводили жертвоприношения. Информанты сообщали, что в роще на деревья местные жители привязывали лоскуты ткани (*йороннар*). На этом же месте устраивали жертвоприношение, «кровь пускали» (*кан цыгарганнар*) – резали кур, петухов. Местные жители считали, что эта территория – место обитания хозяина аула *Йорт эйгесе*. Со слов информантов, эта традиция соблюдалась ими до 1960-х гг. Обряды украшения деревьев и жертвоприношения проводились для того, чтобы он обеспечивал благополучие и спокойствие людей в деревне [инф. Хамраева Г. А.].

В настоящее время для умилоствления духов-хозяев земли и воды в селениях Заболотья практикуется проведение ритуального угощения *хатым-аши*. Следует отметить, что *хатым-аши* у сибирских татар является распространенной традицией, которая составляет основу коллективной молитвенной практики, организуемой отдельной семьей. *Хатым-аши* проводят в случаях празднования главных мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам, а также в обрядах бракосочетания (*никах*), имянаречения (*исем кушу*), обрезания (*сөннэт*), во время похорон и в поминальные дни – 3, 7, 40, 100 дней и год (*өцө, йетесе, кырыгы, йөсө, йылы*).

В последние десятилетия спектр поводов для церемонии *хатым-аши* увеличился. Теперь их проводят ради сохранения благополучия членов семьи (*исән саулыкка*), в честь дней рождения, юбилеев, отъезда сыновей в армию и возвращения из армии, получения детьми диплома об образовании, завершения строительства дома и др. [Бакиева 2018: 207; Бакиева 2017: 27–28; Черепанов 2020].

Однако проведение *хатым-аши* в честь духов-хозяев села, земли, воды встречается только у заболотных татар. Во время экспедиции в с. Ачиры в 2021 г. я была приглашена на такой ритуал. Праздник организовала одна из жительниц села, в приготовлении угощения помогали ее родственники. Со слов хозяйки дома, ритуал *хатым-аши* она проводит 3–4 раза в год [инф. Айдуллина К.]. Состав участников данного ритуала не отличается от других *хатым аши*, организуемых по другим поводам, – это мулла, пожилые люди деревни, родственники (близкие и дальние, независимо от возраста, в том числе молодежь и дети). Церемония праздника состояла из следующих этапов: в начале мулла произнес намерение (*нийэт*), затем продекламировал суру из Корана, в финальной части молитвы (*пагышлау*), которая читается на сибирско-татарском языке, выразил благопожелания (*теләк*). Следующие этапы ритуала включали раздачу всем присутствующим милостыни (*садака*) и коллективную трапезу. Как можно заметить, в традиции *хатым-аши* в честь духов-хозяев земли и воды наиболее ярко прослеживается синкретизм древних религиозных верований и мусульманской традиции.

В отдельную группу можно выделить традиционные представления заболотных татар о духах-хозяевах как обладателях сокровищ и хранителей кладов. Записанные от информантов фольклорные тексты содержат информацию о местах и способах сокрытия клада, условиях овладения кладом. Клады у заболотных татар чаще представлялись в виде золотого сундука (*алтын сантых*). Обычно они находятся далеко от жилых мест, в глухом лесу, у озера. Местонахождение сокровища, по поверьям, определяли по очевидному признаку: в том месте, где оно было спрятано, горел огонь. Многие информанты говорили, что, когда стучишь по земле, что-то звенит, а начнешь углубляться, клад дальше в землю уходит. Согласно поверьям, чтобы извлечь сокровище, необходимо было знание специальных молитв, что было доступно только самым «сильным» муллам, либо проведение определенных магических обрядов. В то же время в рассказах информантов присутствует мотив не дающегося в руки клада, какие

бы попытки ни предпринимались. В том случае, когда кладом все же овладевают, это приводит к несчастью – гибели самого кладоискателя или других людей.

Наиболее развернутые по сюжету предания о кладах удалось записать в двух селениях Заболотья – Ачиры и Топкинбашево. В предании, записанном в д. Ачиры, проводится несколько взаимосвязанных сюжетных линий: чудесное приобретение золота неким человеком, погребение золота с произнесением заговора с целью создать преграду для искателей, попытка завладеть кладом, трагический исход.

Рассказ начинается так: *Ауылта Пэрсәүэ тигән кеше йәшәгән. Аның алтыны пулган. Син ул алтынны кайтан алтың тип сурайтлар йән. Ә ул кәлләйт: “Ә килеп утырам ит, пер йылан минең кимәнең эценә кыртан пашын салгалы кыйланат. Оссон. Мин курғып, тухтатым. Мин тухтаган итем, кимәнең эценә ығыф йатты айланып йылан. Ә мыны аръякка кицергәле кәрәк йән, мин кицереп куйтым. Йылан йөсөп ыхты та, айланыф, кимәнең эценә коскан ите, алтын косты. Менә аның алтыны”* ‘В деревне жил человек по имени Парсауя. У него было золото. Когда у него спрашивали, откуда оно у него, он рассказывал такую историю, якобы произошедшую с ним: «Возвращался с рыбалки. Вижу, змея пытается в мою лодку с берега голову положить. Я испугался, но остановился. Тогда змея в лодку залезла, я ее до другого берега перевез. Перед тем как вылезти из лодки, змея срыгнула, и из нее вышло золото. Вот оттуда это золото»’.

Во второй части рассказа прослеживается мотив избавления от золота, заканчивающийся его погребением с установкой на невозможность его извлечения людьми: *Ул алтынны уйакка та тығып пағаты йән, пә йахката тығып пағаты йән, ицкемгә кәрәкмәйте. Алтын кәмкә кәрәк, ыспайлых кенә өчөн. Үләр итәгәнтә әйткән, пә алтынның пайтасын күрмәтем тип, менә мынта мәктәпнең сыртынта өц урман пулатхан, Йеплек тип әйтәтегеннәр ите. Пашынта мәңкә ут йаныф утырган. Аның төбөнә күмгән и әйткән, “Маңа пә алтыннан пайта пулмаса, кешегә тә пайтасы пулмасын. Кәм касып алат, ул кеше алалмасын, қаңан кешене корманныкка суймағыңца, тиф әйтеп күмеп куйган* ‘Хотел сбыть его, никак не получалось у него. Никто не брал. Золото только для красоты нужно, а так от него какой толк?! Перед смертью Парсауя решил закопать это золото. У нас в деревне за школой росли три ели, это место Йеплек называется, вот там он закопал. Он сказал: «Золото мне при жизни никакой прибыли не принесло, пусть и людям не будет. Тот, кто выкопает, пусть не сможет достать до тех пор, пока человека в жертву не принесет»’.

Далее информант приступает к изложению событий, связанных с попыткой некоего человека достать клад, а также рассказывает, чем это закончилось: *Перәү каскалы ыхқан, төйт, менә генә йатат, тирәнләйеп утырат, йеталмайт. Эшеткән куй кешетән көл утыскалы. Мейцеңке көлөн иләп, анта утыскалы, нимә анта след төшсә, ул аны корбанныкка суйгалы тейеш. Иртә парса, әтәм айах йул утырат, йалан айах пасхан көлгә. Карайт айах йулны, инте кешене нимә шилек суйаты, йух мин кеше суймайым, алтын кәрәкмәйте. Өйөнә кайтат, шим пулып китәт, энесен ңәнцәф үлтерәт, пуаслап* ‘Один человек захотел заполучить закопанное золото. Начал копать. Вот, казалось, дошел до клада, но нет, он глубже начинает уходить. Где-то слышал мужик, чтобы клад достать, нужно из печи взять золу, просеять ее и посыпать на то место, где лежит клад. След какого зверя выступит, его нужно принести в жертву. Так и сделал. Но когда утром этот мужик пришел на то место, то увидел на золе отпечаток ноги человека. Это значило, что нужно принести человека в жертву. Нет, не буду убивать человека, и золото не нужно, – сказал тот человек и ушел с этого места. Но, придя домой, потерял разум, убил своего младшего брата’ [инф. Мурзаев Ш. Т.]

В рассказах о кладе называется лесок недалеко от д. Топкинбашево, где он спрятан, по одним сведениям, это *Анкантон*, по другим – *Игентон*. По поверьям местных жителей, клад в этих местах появился от великанов-алыпов, которые жили в лесу под названием *Калацтон*. Постепенно великаны стали умирать, и когда их осталось несколько человек, они в самом глубоком месте залива утопили большой казан с шестью ручками (*алтты колахлы айкасан*), в котором готовили пищу для всей общины. Отдельно они закопали сундуки с сокровищами, в одном из которых были золотые и серебряные ложки и тарелки, которыми они пользовались. Много времени прошло с тех пор. О золотом сундуке узнал один мулла, захотел достать его. О нем говорили, что он «сильный» был, образованный, семь лет учился в медресе. Предложил мулла пойти вместе с ним за кладом некоему человеку. Предание гласит: чтобы добыть клад, надо было отчитать его молитвами, поскольку духи (*эйәләр*) охраняли место сокрытия клада. Согласно народным поверьям, дух-хранитель клада выходил в различных обличьях, в данном тексте – в виде воина, прекрасного юноши или невероятной красоты девушки. Вот как это происходило: *Мулла угыган, пер көн угыган, иккә көн угыган, өц көн угыган. Перенце угый вашлагац, ыхқан игәнте, пер әсхәр. Цыхқан игәнте пы муллага. Кургытхалы инте, угыма. Мулла угыйты йән, угыйты йән, пы әскәр инте төрлөцө кургытаты йән. Мулла әсхәргә*

карамайын угыутырған-угыутырған, ул әсхәр кургытыф итеф-итеф, йугалыф китхән. Кереф китхән йернең төвөнө. Анан суң ыҗхан пер йегет, шунтай матур, йегет пулыф ыҗхан. Шул пы мулла угыу утыраты йән, угыутырған, карамаган ул йегетхә. Аяах уйын пейете йән, төрлөцә пейеу пейете йән. – Син мине рәнцетмә, син миңә теймә, – килеф коҗахлап алаты йәнте. – Инте пулты, пулты, – тиф йалынамы йән. Уйнап ивәрәте йәнте. Төрлө өнөргө төшхән. Шул пы мулла угыутырған-угыутырған, күсен күтәрәф тә карамаган. Пы йегет тә төшөф китхән. Ул сантых күренә вашилаған. Пы угыйты йән мулла. Анасын ыҗхан пер сып-сылыу кыс. Өстөсөнтә йахшы кейем, мәрцен, алга-йөсөхләр, шул хәтәр матур! Йырлайты йән тороп, пейейте йәнте. – Син мине рәнцетмә, – тиф йалынамы. Пы мулла угыйты йән, карамайты та йән. Сантых инте йартылай күренхән. Пы кысны шәлләф китхән. Пы кыс сыхтайты игәнте, килеф пуйнына коҗахланаты йән мулланыңкы. Инте пы кеше әйтәте йәнте, – Инте каты йалынтыртың куй пы кысны, инте куйсаң, угымай пах! Алай әйтәте пулған ул кешенең, сантых та кире патыф китхән, ул кыс та йухка ыҗхан. Тайах пән төйөп пагатлар йәнте. Ул сантых төфтән төфкә төшөф утырған, тайахлар йетмәй пашилаған. Төфкә төшөф китхән ‘Мулла стал читать: один день, второй, третий. В первый день, как мулла начал читать молитвы, из земли вышел воин. Вышел, думал напугать муллу, чтобы тот не читал. И так, и сяк пытался остановить муллу. А мулла, не обращая внимания на война, все читал и читал, а тот, еще раз попытавшись напугать муллу и его напарника, ушел в землю, исчез. После этого из земли вышел невероятной красоты юноша. Тот мулла, не смотря в сторону юноши, продолжал читать молитвы. Этот юноша, чтобы обратить на себя внимание муллы, плясал на разные лады. «Ты меня не обижай, не трогай. И я тебя не трону. Хватит, заканчивай», – умолял юноша муллу. Мулла читал и читал, даже глаза не поднял на юношу. Тогда, как и воин, юноша исчез, ушел в землю. Сундук же уже стал показываться. Мулла продолжал чтение. Тогда из земли вышла необыкновенной красоты девушка. На ней красивая одежда, бусы, кольца-серьги. Стала она песни петь, танцевать. «Ты меня не обижай», – просит девушка муллу. А мулла, не поднимая на нее глаза, продолжал читать. Вот и сундук из земли наполовину показался. Девушка еще больше умоляет муллу, плачет, подходит, обнимает муллу. Напарник, не выдержав слез девушки, сжалился над ней и сам стал умолять муллу перестать читать: «Сколько можно, остановись!». Как только он это сказал, и сундук обратно в землю ушел, и девушка пропала. Попробовали палкой постучать то место, где выходил сундук. А сундук все глубже и глубже уходил в землю’.

Предание завершается сюжетом, похожим на ачирское предание: чтобы вытащить клад, необходимо развести костер, после чего рассеять золу на месте клада, и по следу, который оставит на золе то или иное животное, можно было узнать, какое животное нужно принести в жертву, чтобы получить клад. Но на золе отпечатались следы человека, что сделало невозможным провести жертвоприношение. На этом, по преданию, попытки найти золотой сундук были прекращены.

Однако у данной легенды имеется продолжение. По утверждению местных жителей, клад время от времени показывается людям в темное время суток в виде яркого светящегося сундука на верхушке дерева. Одна из информантов рассказала, что золотой сундук показывается не всем, а только тем, кто вскоре должен разбогатеть, получить какую-то прибыль: *Инәмә әтисе әйтхән, кемкә менә ризых пулгалы тейеш, ул алтын сантыхны күрәт. Киң пулса уҗах йаңқан шигелле агац пашта ул сантых күренәт. Кем ырсыхы күрәр алтынта, аңа ул кешегә йанат. Кеше анасын пайыйт, йахшы йәшәф хитәт. Ул кешегә ризых киләт. Әллә кән палых тотаты ма анта, әллә кән цейә, аны сататы, ахца пар, йахшы йәшәф китәтләр. Әнә антай кешенең рискы. Пөтөн кешегә йанмайт ул* ‘Моей маме ее отец говорил, что, если кто-то в ближайшее время должен разбогатеть, получить какой-то доход, тому человеку покажется золотой сундук. С наступлением темноты, словно костер, на верхушке дерева светится это сундук. Перед тем как человеку придет достаток, показывается этот сундук. Человек после этого разбогатеет, начнет хорошо жить. Например, много рыбы наловит, или много клюквы соберет, их продаст, будут деньги. Не всем людям он показывается’ [инф. Янабаева Г. М.].

Заключение

Проведенное исследование показывает, что у заболотных татар сохраняется преемственность традиционных представлений о духах-хозяевах мест. Предания о них передаются из поколения в поколение в виде устных рассказов. Обладателями и передатчиками знаний о традициях и обрядах у заболотных татар являются люди старшего поколения. Они до сих пор строго соблюдают запреты на посещение определенных мест в тайге или в поселениях и учат этому младших. Организуя проведение обрядов почитания духов на местах их предполагаемого обитания, жители Заболотья приносят жертвы-садака. Уникальной традицией, бытующей в этой местности, является ритуальное угощение духов – *хатым-аш*, проводимое по обычаям ислама. Сочетание в обрядовых действиях традиционных и мусульманских элементов позволяет говорить о том, что в духовной культуре заболотных татар

сложился религиозный синкретизм. Запись и обработка подобных преданий позволяет не только глубже понять религиозные воззрения заболотных татар, но и способствует изучению их уникального диалекта.

Список литературы

- Ахатов Г. Х.* Выступление // Вопросы диалектологии тюркских языков. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1960. С. 106–111.
- Бакиева Г. Т.* Традиции и новации в религиозной жизни сибирских татар юга Тюменской области (по материалам полевых исследований) // Этнорелигиозная идентичность татарского народа в условиях глобализации: Мат. Междунар. науч.-практ. конф. (Казань-Болгар, 16–17 ноября 2017 г.) Казань: Изд-во АН РТ, 2017. С. 25–30.
- Бакиева Г. Т.* Сатака и багышлау в религиозной культуре сибирских татар // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история). 2017 г. Вып. 13: Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Горно-Алтайск, 24–27 апреля 2018 г.). Горно-Алтайск: ГАГУ, 2018. С. 206–210.
- Бакиева Г. Т.* Демонические существа у заболотных татар (по материалам полевых исследований) // Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времен до наших дней. Мат. IX Сибир. историч. форума (Красноярск, 14–16 сентября 2022 г.) Красноярск: Сиб. фед. ун-т., 2022. С. 303–308.
- Барсукова Р. С.* Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнительном освещении. Казань: Фикер, 2004. 158 с.
- Басилов В. Н.* Су Анасы // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1988. Т. 2. С. 471.
- Белич И. В.* Природа в доисламских верованиях сибирских татар // Культурные и хозяйственные традиции народов Западной Сибири. Новосибирск: НГПИ, 1989. С. 133–140.
- Валеев Ф. Т.* О религиозных представлениях западносибирских татар // Природа и человек в религиозных верованиях народов Сибири и Севера. М., 1976. С. 320–331.
- Валеев Ф. Т.* Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX в.: Историко-этнографические очерки. Казань: Тат. кн. изд-во, 1980. 232 с.
- Валеев Ф. Т., Томилов Н. А.* Татары Западно-Сибирской равнины: История и культура. Новосибирск: Наука, 1996. 217 с.
- Дьяконова В. П.* Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири. Л.: Наука, 1976. С. 267–291.
- Еремин Г. И.* Доисламские верования «заболотных татар» Западной Сибири (к вопросу об этногенезе) // Вопросы истории СССР. М.: МГУ, 1972. С. 409–439.
- Жуковская Н. Л.* Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. М.: Восточная литература, 2002. 247 с.
- Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. 222 с.
- Кереитов Р. Х.* Мифологические персонажи традиционных верований ногайцев // Советская этнография. 1980. № 2. С. 117–127.
- Корусенко М. А., Диянова А. М.* Традиционное мировоззрение барабинских татар во второй трети XX – начале XXI в.: представления о духах-хозяевах освоенных пространств // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 186–195.
- Корусенко М. А., Ожередов Ю. И., Ярзуткина А. А.* Мифология сибирских татар в символах образов и вещей (опыты прочтения) // Труды Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. Т. V. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. 264 с.
- Селезнев А. Г., Селезнева И. А.* Духи и души в традициях народного ислама Сибири: (К изучению религиозного синкретизма в малых локальных культурных комплексах) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2001. С. 229–236.
- Тумашева Д. Г.* Словарь диалектов сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 255 с.
- Черепанов М. С.* Ритуал «хатым-аш»: опыт и перспективы исследования локального исламского контекста Тюменской области // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2020. № 4 (51). С. 228–236.
- Ярзуткина А. А.* Мифологические персонажи, связанные с водой у сибирских татар // Культурологические исследования в Сибири. № 1. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004а. С. 99–110.

Ярзуткина А. А. Мифологические персонажи Су пицын, Су сыер // Культурологические исследования в Сибири. № 3. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004б. С. 72–79.

Ярзуткина А. А. Мифологические представления и реликты доисламских верований // История и культура татар Западной Сибири. Казань: Артефакт, 2015. С. 483–493.

Тумашиева Д. Г. Сас ягы татарлары сөйләше // Татар теле һәм әдәбияты. 1 китап. Казан, 1958. С. 149–182.

References

Akhatov G. Kh. Vystuplenie [Speech]. In *Voprosy dialektologii tyurkskikh yazykov [Issues of dialectology of Turkic languages]*. Kazan', Izd. Kazan. univ., 1960, pp. 106–111. (In Russian)

Bakieva G. T. Demonicheskie sushchestva u zabolotnykh tatar (po materialam polevykh issledovaniy) [Demonic creatures among the Zabolotny Tatars (based on field research materials)]. In *Narodi Sibiri i Dalnego Vostoka s drevnikh vremyon do nashikh dney. Materialy IX Sibir. Istorich. foruma (Krasnoyarsk, 14–16 sentyabrya 2022 g.) [Proceedings of the IX Siberian historical forum (Krasnoyarsk, September 14–16, 2022)]*. Krasnoyarsk, Siberian Federal Univ., 2022, pp. 303–308. (In Russian)

Bakieva G. T. Sataka i bagyshlau v religioznoy kul'ture sibirskikh tatar [Sataka and Bagyshlau in the religious culture of the Siberian Tatars]. In *Polevye issledovaniya na Altae, v Priirtishye i Verkhnem Priobye (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya). 2017 god. Vypusk 13: Materialy XIII Mezhd. nauch.-prakt. konf. (Gorno-Altaysk, 24–27 aprelya 2018 g.) [Field research in Altay, the Irtysh region and the Upper Ob' region (archaeology, ethnography, oral history). 2017. Issue 13: Proc. of the XIII Intern. sci. and pract. conf. (Gorno-Altaysk, April 24–27, 2018)]*. Gorno-Altaysk, GASU, 2018, pp. 206–210. (In Russian)

Bakieva G. T. Traditsii i novatsii v religioznoy zhizni sibirskikh tatar yuga Tyumenskoj oblasti (po materialam polevykh issledovaniy) [Traditions and Innovations in the Religious Life of the Siberian Tatars in the South of the Tyumen Region (Based on Field Research)]. In *Etnoreligioznaya identichnost tatarskogo naroda v usloviyakh globalizatsii: Materialy Mezhd. nauch.-prakt. konf. (Kazan'-Bolgar, 16–17 noyabrya 2017 g.) [Ethnoreligious identity of the Tatar people in the context of globalization. Proc. of the Intern. sci. and pract. conf. (Kazan'-Bolgar, November 16–17, 2017)]*. Kazan, AS RT, 2017, pp. 25–30. (In Russian)

Barsukova R. S. Zabolotnyy govor tobolo-irtyshskogo dialekta tatarskogo yazyka v sravnitel'nom osveshchenii [Zabolotny dialect of the Tobol-Irtysh dialect of the Tatar language in comparative light]. Kazan, Fiker, 2004, 158 p. (In Russian)

Basilov V. N. Su Anasy [Su Anasy]. In *Mify narodov mira: Entsiklopediya [Myths of the peoples of the world: Encyclopedia]*. Moscow, 1988, vol. 2, 471 p. (In Russian)

Belich I. V. Priroda v doislamskikh verovaniyakh sibirskikh tatar [Nature in pre-Islamic beliefs of the Siberian Tatars]. In *Kul'turnye i khozyaistvennye traditsii narodov Zapadnoy Sibiri [Cultural and economic traditions of the peoples of Western Siberia]*. Novosibirsk, NSPI, 1989, pp. 133–140. (In Russian)

Cherepanov M. S. Ritual “khatym-ash”: opyt i perspektivy issledovaniya lokal'nogo islamskogo konteksta Tyumenskoj oblasti [The “khatym-ash” ritual: experience and prospects for studying the local Islamic context of the Tyumen region]. *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*. 2020, no. 4 (51), pp. 228–235. (In Russian)

D'yakonova V. P. Religioznye predstavleniya altaitsev i tuvintsev o prirode i cheloveke [Religious beliefs of the Altaians and Tuvans about nature and man]. In *Priroda i chelovek v religioznykh predstavleniyakh narodov Sibiri [Nature and man in the religious beliefs of the peoples of Siberia]*. Leningrad, Nauka, 1976, pp. 267–291. (In Russian)

Eremin G. I. Doislamskie verovaniya “zabolotnykh tatar” Zapadnoy Sibiri (k voprosu ob etnogeneze) [Pre-Islamic Beliefs of the “Zabolotny Tatars” of Western Siberia (Towards the Question of Ethnogenesis)]. In *Voprosy istorii SSSR [Questions of the history of the USSR]*. Moscow, MSU, 1972, pp. 409–439. (In Russian)

Kalendarnye obychai i obryady v stranakh zarubezhnoy Evropy. Istoricheskie korni i razvitie obychaev [Calendar customs and rituals in the countries of foreign Europe. Historical roots and development of customs]. Moscow, Nauka, 1983, 222 p. (In Russian)

Kereitov P. X. Mifologicheskie personazhi traditsionnykh verovaniy nogaitsev [Mythological characters of traditional beliefs of the Nogais]. *Sovetskaia Etnografiya*. 1980, no. 2, pp. 117–127. (In Russian)

Korusenko M. A., Diyanova A. M. Traditsionnoe mirovozzrenie barabinskikh tatar vo vtoroy treti 20 – nachale 21 v.: predstavleniya o dukhakh-khozyaevakh osvoennykh prostranstv [Traditional worldview of the Baraba Tatars in the second third of the 20th and beginning of the 21st centuries: ideas about the master spirits of the developed spaces]. *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*. 2011, no. 2 (15), pp. 186–195. (In Russian)

Korusenko M. A., Ozheredov Yu. I., Yarzutkina A. A. Mifologiya sibirskikh tatar v simbolakh obrazov i veshchey (opyty prochteniya) [Mythology of the Siberian Tatars in symbols of images and things (experiments in reading)]. In *Trudy Muzeya arkheologii i etnografii Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia, Tomsk State University]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2013, vol. V, 264 p. (In Russian)

Seleznev A. G., Selezneva I. A. Dukhi i dushi v traditsiyakh narodnogo islama Sibiri: (K izucheniyu religiozno sinkretizma v malykh lokalnykh kulturnykh kompleksakh) [Spirits and souls in the traditions of folk Islam in Siberia: (Towards the study of religious syncretism in small local cultural complexes)]. In *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integration of archaeological and ethnographic research]. Omsk, OmSPU, 2001, pp. 229–236. (In Russian)

Tumasheva D. G. Sas yagy tatarlary cöiläshe [The dialect of the Zabolotny Tatars]. In *Tatar tele häm ädäbiyati. Kitap 1* [Tatar language and literature. Book 1]. Kazan, 1958, pp. 149–182. (In Tatar)

Tumasheva D. G. *Slovar' dialektov sibirskikh tatar* [Dictionary of dialects of Siberian Tatars]. Kazan, Izd. Kazan. univ., 1992, 255 p. (In Russian)

Valeev F. T. O religioznykh predstavleniyakh zapadnosibirskikh tatar [On the religious beliefs of the West Siberian Tatars]. In *Priroda i chelovek v religioznykh verovaniyakh narodov Sibiri i Severa* [Nature and man in the religious beliefs of the peoples of Siberia and the North]. Moscow, 1976, pp. 320–331. (In Russian)

Valeev F. T., Tomilov N. A. *Tatary Zapadno-Sibirskoy ravniny: Istoriya i kul'tura* [Tatars of the West Siberian Plain: History and culture]. Novosibirsk, Nauka, 1996, 217 p. (In Russian)

Valeev F. T. *Zapadnosibirskie tatary vo vtoroy polovine 19 – nachale 20 v.: Istoriko-etnograficheskie ocherki* [West Siberian Tatars in the second half of the 19th – early 20th centuries: Historical and ethnographic essays]. Kazan, Tat. kn. izd., 1980, 232 p. (In Russian)

Yarzutkina A. A. Mifologicheskie personazhi, svyazannye s vodoi u sibirskikh tatar [Mythological characters associated with water among the Siberian Tatars]. In *Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri* [Cultural studies in Siberia]. Omsk, OmSPU, 2004a, no. 1, pp. 99–110. (In Russian)

Yarzutkina A. A. Mifologicheskie personazhi Su pitsyn, Su syer [Mythological characters Su pitsyn, Su syer]. In *Kulturologicheskie issledovaniya v Sibiri* [Cultural studies in Siberia]. Omsk, OmSPU, 2004b, no. 3, pp. 72–79. (In Russian)

Yarzutkina A. A. Mifologicheskie predstaveniya i relikty doislamskikh verovaniy [Mythological ideas and relics of pre-Islamic beliefs]. In *Istoriya i kul'tura tatar Zapadnoy Sibiri* [History and culture of the Tatars of Western Siberia]. Kazan, Artifakt, 2015, pp. 483–493. (In Russian)

Zhukovskaya N. L. *Kochevniki Mongolii: Kul'tura. Traditsii. Simvolika* [Nomads of Mongolia: Culture. Traditions. Symbolism]. Moscow, Vost. lit., 2002, 247 p. (In Russian)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
12.12.2025

Сведения об авторе – Information about the Author

Гульсифа Такиюлловна Бакиева – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр историко-лингвистических исследований Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия)

Gulsifa T. Bakieva – Candidate of History, Senior Researcher, Center for Historical and Linguistic Research, Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)

gulsifa-bakieva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9303-3394>